

Габдулла Тукай в изобразительном искусстве

Габдулла Тукай родился 26 апреля 1886 года в деревне Кушлауч Казанской губернии (ныне Арского района Республики Татарстан) в семье приходского муллы. Когда ему было пять месяцев, умер отец. Позднее мать, оставив трехлетнего мальчика бедной старушке на воспитание, вышла замуж и переехала в другую деревню. Через некоторое время мать взяла малыша к себе, но вскоре умерла, и четырех-летний Габдулла остался круглым сиротой. Так началась горькая жизнь «в людях».

Сначала мальчика приютил дед по материнской линии, Зиннатулла, в многодетной и полуголодной семье которого Габдулла оказался просто лишним ртом. В конце концов, дед отправил его в Казань, где на Сенном базаре Габдулла взял на воспитание кустарь Мухаммедвали. В его семье впервые улыбнулось мальчику счастье. Однако вскоре грянула беда: новые родители заболели и потому решили вернуть сироту в деревню Училе к деду, которому через некоторое время удалось отдать Габдулла крестьянину Сагди из соседней деревни Кырлай.

В 1892-1895 годы жизнь его проходит в семье Сагди, где не было нужды в куске хлеба. Здесь Габдулла начал приобщаться к крестьянскому труду. Именно в кырлайский период он впервые осознал чувство любви к народу и родной земле. «Деревня Кырлай открыла мне глаза на жизнь», - писал поэт потом в своих воспоминаниях. Впечатления кырлайской поры оставили в его творчестве неизгладимый след.

В Кырлае Габдулла начал учиться. Однако и тут ему было суждено пережить тяжелые дни. Взрослые дочери Сагди умерли от разных болезней, а сам хозяин неожиданно стал калекой. Его суеверная жена все эти несчастья связывала с пребыванием в своем доме сироты. Когда у нее родился сын, ее отношение к приемышу вовсе ухудшилось. К счастью для мальчика, в начале зимы 1895 года он был взят в семью сестры своего родного отца, Газизы Забировой (Усмановой), в Уральск. Здесь Габдулла продолжал учиться в медресе «Мутыгия», одновременно посещая русский класс при нем.

Мир поэзии Тукая способствовал созданию произведений изобразительного искусства, разнообразных по жанру и стилю. Изображения Тукая дошли до нас в немногих сохранившихся фотографиях – задумчив и печален его взгляд на красивом, тонком лице... Вот он среди друзей; здесь его окружает театральная труппа «Сайяр»; а это его последние дни – Тукай в больнице... Именно эти снимки послужили в дальнейшем отправной точкой к созданию портретных произведений. Одним из самых первых живописных обращений к Тукаю стал портрет «Маленький Тукай» Х.-М. Казакова, написанный в 1948 году. Малыш, сидящий на домотканом татарском коврикe сакэ и смотрящий в мир ясными глазами, неизменно вызывает у зрителя чувство нежности и печали.

1950-1960-е годы в жизни страны были временем послевоенного созидания, героизации образов в искусстве. В личности Тукая художников прежде всего привлекала его гражданственность. И эта сторона отражения поэзии Тукая дала множество сюжетных линий и повествований в раскрытии образа. Среди них выделяется портрет кисти Е. Симбирова, в котором автору глубоко и проникновенно удалось создать адекватный силе духа поэта образ. Строгость колорита, лаконичность композиции усиливают эффект его значимости. Чёткость и ясность рисунка, упругость, энергичность объемов, контрасты цвета создают запоминающийся

характер. В триптихе Х. Якупова «Памяти Габдуллы Тукая» звучит иная, лирическая интонация, гармонично перекликающаяся с осенним пейзажем.

В 1950-е годы скульптура в Республике Татарстан переживает период расцвета. Непревзойдённым стал портрет Тукая Б. Урманче, выполненный в мраморе в 1959 году. Это одновременно и светлый, и трагический образ.

Строгая, лаконичная моделировка объёмов, классически отточенная и завершённая, представляет образ творца.

В «Тукае» В. Маликова запечатлен образ мыслителя и публициста, который передан через крупную лепку, стройность и цельность форм, пластическую ясность, монументальное звучание.

К середине 1970-х годов в татарском изобразительном искусстве проявляются линии символического обобщения, декоративности, философской метафоричности. А. Абзгильдин в произведениях «Тукай и Шурале», «Властители умов», «Сон Тукая» предстаёт как импровизатор многоплановой трактовки сюжетов и образов. Ш. Шайдуллин в триптихе «Народный поэт» отразил все грани восхождения Тукая к поэтическому Олимпу – это и одиночество, и яркая публицистика, и трагедия. Экспрессией формы и цвета, контрастным колоритом художник передаёт мятежность, божественность духа поэта.

Образу Тукая в контексте его биографии созвучна пейзажная живопись. Тукаевские места послужили источником вдохновения и написания множества лирических, эпических пейзажей. С. Лывин восславил поэта серией «Ты в памяти и сердце, родная сторона», изобразив живописные уголки природы как лирик.

«Часто на траве лежал я и глядел на небеса.

Грозной ратью мне казались беспредельные леса,

Точно воины, стояли сосны, липы и дубы,

Под сосной щавель и мята, под берёзою - грибы...»

(«Шурале», 1907)

В Казанском метрополитене есть станция, украшенная мозаичными панно с сюжетами сказок Габдуллы Тукая. Станция «Тукаевская» производит неизгладимое впечатление. Она обустроена следующим образом: по центру проходит ряд колонн под потолок, окруженный деревянными скамейками. Он как бы разделяет пространство на две части – правую и левую. Отделка станции выполнена из гранита и мрамора зеленых и серых тонов. Стены украшены мозаичными картинами по мотивам сказок Габдуллы Тукая. Всего 22 панно, которые выложены из итальянской смальты. Из маленьких разноцветных плиточек собраны изображения Шурале, Алтынчеч, скачущих коней, солидной «четы» козлов и другие. Каждый, кто читал сказки тукая, узнает любимых с детства героев. Эти картинки придают станции вид красивой и радостной детской комнаты.

Трудно найти в татарской литературе XX века другого писателя, для которого понятия «народ» и «поэт» были столь же неотделимы друг от друга, как для Тукая.

Габдулла Тукай – из тех художников слова, которые открывали новые горизонты и новые перспективы перед национальной литературой. В многогранном творческом наследии Тукая непреходящие художественно-эстетические ценности содержатся прежде всего и больше всего в его поэзии. В истории татарской культуры имя Тукая занимает особое место, сопоставимое со значением Пушкина для русской культуры.

На протяжении XX века создано много произведений изобразительного искусства, вдохновленных личностью великого поэта и его произведениями. Каждое творение художника, обратившегося к Тукаю, пронизано искренним чувством, каждое отражает свой взгляд и свое прочтение Тукая. Все они обогатили национальное изобразительное искусство, придав ему особый аромат, открыв в нем особую страницу...